

Зайцева Юлия Дмитриевна

адъюнкт кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ
В СИСТЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
НАД СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИЕЙ
В 1917–1930 ГГ.**

Аннотация:

В статье обозначены место и роль средств массовой информации в осуществлении общественного контроля над советской милицией в период с 1917 по 1930 г. Особое внимание автор уделяет советской печати, являвшейся в исследуемый период важнейшим средством информирования населения о событиях, происходивших в государстве.

Ключевые слова:

общественный контроль, милиция, средства массовой информации, советская печать.

Zaytseva Yuliya Dmitrievna

PhD student, History of State and Law Department,
Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE SOVIET PRESS
IN THE SYSTEM OF
PUBLIC CONTROL
OVER SOVIET MILITIA
IN 1917–1930**

Summary:

The article considers the place and role of the mass media in the implementation of public control over the Soviet militia in the period from 1917 to 1930. Particular attention is paid to the Soviet press that was the most important means of informing the public about the events taking place in the state at that time.

Keywords:

public control, militia, mass media, Soviet press.

XXI век по праву можно назвать веком господства информации. Сложно представить жизнь современного человека вне информационного пространства: телевидение, радиовещание и сеть Интернет прочно вошли во все сферы жизнедеятельности общества. Однако суть средств массовой информации давно вышла за грань информационно-развлекательного ресурса и перешла на новый уровень.

В ст. 8 федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» говорится следующее: «Субъекты общественного контроля по запросам средств массовой информации обязаны предоставлять информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации об общественном контроле» [1]. В связи с чем возникает вопрос – являются средства массовой информации субъектами общественного контроля или представляют собой средство его осуществления?

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к историческому опыту, а именно к выявлению роли советской печати в контроле общества над милицией в 1917–1930 гг.

В обозначенный период большое внимание уделялось советской печати как средству укрепления советской власти. В Декрете «О печати» от 27 октября (9 ноября) 1917 г. говорилось следующее: «В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный революционный комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков. <...> Как только новый порядок упрочится, – всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону» [2].

На основании сказанного выше, а также по результатам анализа периодической печати, относящейся к деятельности органов внутренних дел, за 1917–1918 гг. можем сделать вывод о том, что статьи в данных изданиях носили исключительно информационный и пропагандистский характер. По содержанию все статьи можно разделить на две категории:

1. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность НКВД и милиции (как, например, статья «Инструкция милиционерам всенародной милиции» [3, с. 15]).

2. Статьи о милиции. Например, статья «Из кого должна состоять милиция»: «Первым основным условием народной советской милиции должно быть, чтобы все начальствующие лица состояли из честных, исключительно преданных советской власти товарищей (преимущественно большевиков). Никаких отступлений в этом случае не должно делаться. Только при таком условии милиция явится испытанной рабоче-крестьянской охраной. На это Советы на местах должны

обратить самое серьезное внимание. Нижние чины милиции должны также подбираться исключительно из сторонников советской власти. Все остальные элементы подлежат безусловному устранению» [4, с. 11].

В период с 1920 по 1924 г. характер статей в периодической печати меняется. При сохранении элементов пропаганды советской власти статьи из чисто просветительских стали превращаться в отчетные, о чем свидетельствуют следующие заголовки: «Милиция на шестом году жизни» [5, с. 6], «Седьмая годовщина и задачи милиции» [6, с. 3], «Задачи и работа милиции за истекший пятилетний период ее существования» [7, с. 12].

Самый большой интерес для изучения роли советской печати в народном контроле над милицией представляет период с 1925 по 1930 г. Именно в это время деятельность милиции освещалась не только в ведомственных печатных изданиях, но и во многих центральных и местных газетах. В таких статьях рассказывалось о различных случаях нарушения милиционерами служебной дисциплины и законности, например:

1. Превышение власти. «Наша газета» (Воронеж) пишет: «Милиционер отбирает самогон и потом распивает его с представителями сельсовета и комвзаимопомощи» [8, с. 75].

2. Пьянство. В газете «Набат» (Азов) говорят: «В театр явился милиционер К., вдребезги пьяный, и стал устраивать скандалы, в результате чего вспыхнула драка между посетителями театра» [9].

3. Грубость и хулиганство. В другой заметке газеты «Крестьянская правда» (Луганск) приводятся полицейские приемы волмилиционера с явными следами преступности: «Милиционер Т., напившись самогона, арестовывает одного из граждан села, пытавшегося указать на неправильные действия пьяного милиционера, садится на лошадь и тащит крестьянина за ворот шубы до волисполкома, избивая свою жертву револьвером и грозя “застрелить как собаку”» [10, с. 76].

4. Волокита. В одной из заметок газеты «Луганская правда» местная милиция сравнивается с морем: «У последнего люди ждут не дождутся погоды, а от милиции не дождутся, чтобы она дала ход попавшему в руки делу» [11].

5. Злоупотребление полномочиями. «Степной крестьянин» помещает такую заметку: «Милиционер Т. без всякого разрешения зашел в школу поселка У. и с “ученым видом” начал проверять письменные работы ребят. У первого же малыша “инспектор” нашел ошибку. Ученик написал “вчера”. Т. счел это ошибкой и принялся доказывать, что нужно писать “в’чера”» [12] и т. д.

Анализ газет и журналов данного периода также показал, что важную роль в общественном контроле играли крестьянские письма и заметки селькоргов. В статье «Еще о селькорговских и крестьянских письмах (Итоги расследования писем за 1-е полугодие 1926 г.)» утверждается следующее: «Работа с крестьянскими письмами помогает нам выявить уже совершившиеся преступления, воздать должное за их совершение, указывает на причины, их породившие, и на те профилактические меры, проведение которых в жизнь предупредит появление гнойников социального порядка и оздоровит организм низового советского аппарата» [13, с. 38].

Необходимо отметить также повышение уровня гражданской активности: «Если в 1924 г., при начале работы, поступила 731 заметка, в 1925 г. – 2 373, то уже за указанный период текущего года количество поступлений увеличилось до 2 998 заметок» [14]. Причем если статьи центральных и местных газет служили лишь способом привлечения внимания к проблеме, то данные материалы становились основой для расследований преступлений и иных правонарушений, совершаемых сотрудниками милиции всех уровней (табл. 1).

Таблица 1 – Сводка расследований по крестьянским письмам (за 1925 и 1-е полугодие 1926 г.) [15, с. 17; 16, с. 38]

Объект жалобы	Количество преступлений		Принято мер	
	1925	1926	1925	1926
Начальник милиции	2	4	2	4
Начальник раймилиции	5	9	5	9
Начальник волмилиции	32	36	32	36
Милиционер	105	83	105	83

Подводя итоги исследования, делаем вывод о том, что советская печать не являлась субъектом контроля общества над милицией, поскольку:

1) находясь под действием Декрета «О печати», газеты и журналы долгое время были значительно ограничены в своей свободе, выступая лишь средством идеологической пропаганды и правового просвещения;

2) даже в период с 1925 по 1930 г. в газетах и журналах печатались статьи по письмам читателей, из чего можно сделать вывод, что субъектами контроля являлись сами граждане, а издания играли лишь роль посредника.

Однако, несмотря на данные доводы, анализ статей периодических изданий показывает, что:

1. В работе «Еще о селькоровских и крестьянских письмах (Итоги расследования писем за 1-е полугодие 1926 г.)» указывается следующее: «При Народном комиссариате внутренних дел существует Бюро расследований по крестьянским письмам и заметкам селькоров. Источником, откуда черпается материал для расследования, является главным образом "Крестьянская газета", с которой Бюро тесно связано как формально, так и организационно» [17, с. 37].

2. В статье «Крестьянские письма о борьбе с конокрадством» утверждается: «Из возрастающей массы крестьянских писем и жалоб, продолжающих поступать в центральные и местные органы печати и в прокуратуру, значительная часть их касается борьбы с конокрадством и скотокрадством» [18, с. 15].

Основываясь на данных фактах, делаем вывод, что непосредственную подготовку печатного материала, а именно поиск, анализ и обобщение тех же крестьянских писем, а также проведение собственных журналистских расследований, осуществляли именно органы советской печати, что позволяет отнести советские газеты и журналы к субъектам осуществления общественного контроля.

Ссылки:

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
2. Декрет о печати от 27.10.1917 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Вестник Комиссариата внутренних дел. 1917. № 5.
4. Там же. № 11.
5. Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 1.
6. Там же. 1924. № 1.
7. Там же. 1923. № 1. С. 12.
8. Административный вестник. 1925. № 8.
9. Там же.
10. Там же. С. 76.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. 1926. № 7–8.
14. Там же.
15. Там же. 1926. № 3.
16. Там же. № 7–8. С. 38.
17. Там же. С. 37.
18. Там же. № 10.

References:

1. *On the basis of social control in the Russian Federation: feder. Act of 21.07.2014 no. 212-FZ 2014*, Access from legal system "Garant".
2. *Decree on release from 10.27.1917 1917*, retrieved 20 March 2016, <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/press.htm>>.
3. *Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs 1917*, no. 5.
4. *Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs 1917*, no. 11.
5. *Workers 'and Peasants' militia 1923*, no. 1.
6. *Workers 'and Peasants' militia 1924*, no. 1.
7. *Workers 'and Peasants' militia 1923*, no. 1.
8. *Administrative Bulletin 1925*, no. 8.
9. *Administrative Bulletin 1925*, no. 8.
10. *Administrative Bulletin 1925*, no. 8.
11. *Administrative Bulletin 1925*, no. 8.
12. *Administrative Bulletin 1925*, no. 8.
13. *Administrative Bulletin 1926*, no. 7-8.
14. *Administrative Bulletin 1926*, no. 7-8.
15. *Administrative Bulletin 1926*, no. 3.
16. *Administrative Bulletin 1926*, no. 7-8.
17. *Administrative Bulletin 1926*, no. 7-8.
18. *Administrative Bulletin 1926*, no. 10.